

Российская Академия Наук
Институт философии

ЭТИЧЕСКАЯ МЫСЛЬ
Выпуск 5

Москва
2004

Содержание

ТЕОРИЯ МОРАЛИ

Л. В. Максимов

О субъективистских течениях в современной философии морали	3
--	---

МОРАЛЬ И ПОЛИТИКА

Публичное пространство и реальная политика. Беседа Сергея Земляного с академиком РАН Абдусаламом Гусейновым	16
---	----

С. Н. Земляной

Этика Бертольта Брехта.....	37
-----------------------------	----

А. В. Прокофьев

Подвижная ткань межчеловеческих связей (дисциплинарный и перфекционистский элементы морали через призму политической философии Х.Арендт)	53
--	----

Рецензия на книгу Б.Г.Капустина «Моральный выбор в политике» и хрестоматию «Мораль в политике» (сост. и отв. ред. Б.Г.Капустин).....	74
--	----

ИЗВИНЕНИЕ И ПРОЩЕНИЕ

Предисловие к публикации	82
--------------------------------	----

Т. Гуяве

Прощение и непрощительное	86
---------------------------------	----

Рецензия на книгу Ренате Ратмайр «Прагматика изменения»	109
---	-----

ИСТОРИЯ МОРАЛЬНОЙ ФИЛОСОФИИ

В.И. Лазаренко

Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона	120
---	-----

П.А. Гаджикурбанова

Специфика стоической трактовки добродетели (понятие «надлежащего по обстоятельствам»).....	128
--	-----

О.В. Кирьязов

Предтеча цивилизационного синтеза.....	143
--	-----

С.Н. Земляной

Феноменология и этика	172
-----------------------------	-----

Об авторах.....	200
-----------------	-----

В.И. Лазаренко

Онтологическая основа благополучия совершенного государства Платона

Одно из самых знаменитых положений диалога «Государство» — онтологическое обоснование власти стражей-философов, пренебрежительно отворачивающихся от дел человеческих, но способных привнести в частные и общественные нравы порядок, созерцаемый в области чистого бытия [R500c–d]. Неудивительно, что Платон, упрекаемый большинством исследователей в тоталитаризме, авторитаризме и т.п. грехах, стремится подчинить жизнь граждан своего государства принципу упорядоченности вечных идей, далекому от земных забот обычного человека. Однако, согласно Платону, привнесение порядка идей в нравы должно не только ограничивать граждан совершенного полиса, но и способствовать их благополучию. «Полис никогда не достигнет благополучия (εὐδαιμονησείη)¹, если его не начертят художники по божественному образцу» [R500e]². Но как подражание онтологическим принципам, никак не связанным с практическими нуждами людей, может способствовать благополучию целого полиса, большинство населения которого отнюдь не философы? Неужели благополучие, о котором говорит Платон, также далеко от жизни, как и порядок идей, т.е. не имеет ничего общего с подлинными устремлениями граждан совершенного государства? Цель настоящей работы — показать, что замысел Платона нельзя назвать ни абсурдным, ни антигуманным, т.к. привнесение порядка идей в нравы действительно является необходимым условием для земного благополучия большинства граждан возглавляемого философами полиса.

Прежде чем ответить на вопрос — почему без использования онтологических принципов полис не может стать благополучным? — необходимо установить, что именно подразумевает Платон под бла-

гополучием полиса. Учение Платона о благополучном полисе состоит из трех общих положений. Во-первых, благополучие полиса противопоставляется исключительному благополучию одного сословия [R420b, 466a], а именно исключительному благополучию меньшинства [R420c]. Во-вторых, благополучие полиса предусматривает различное благополучие различных сословий — «каждому сословию должно быть позволено приобщаться к своей, соответствующей его природе, доле благополучия» [R421c]. И в-третьих, для благополучия полиса необходимо, чтобы «<граждане> обменивались (μεταδίδοναι) друг с другом теми благами ὀφλίας, которые каждый из них способен предложить обществу» [R520a]. Для того, чтобы установить точный смысл каждого из трех положений, следует обратиться к конкретным особенностям совершенного государства Платона.

Постулат о необходимости взаимного обмена следует из представления Платона о той цели, которую преследуют многие люди, собираясь воедино [R369c]. «Полис возникает тогда, когда каждый из нас не является самодостаточным (αὐτάρκης), но нуждается во многом» [R369b]. Полис предоставляет возможность преодолеть нужду, т.к. граждане могут обмениваться друг с другом плодами своего труда в том случае, когда это выгодно [R369c]. Неприемлемость раздельного существования и выгода совместной жизни обусловлены тем, что одному человеку очень трудно сделать много необходимых вещей, но «когда один <человек> делает одно <дело>, согласно своим способностям, вовремя, не отвлекаясь на другие <дела>, тогда все можно сделать больше, легче и лучше» [R370c]. Таким образом, согласно Платону, люди основывают полис, стремясь улучшить свое благосостояние за счет сосредоточения на одном деле и последующего обмена плодами своего труда [R371b]. Следовательно, о благополучии полиса можно говорить только тогда, когда указанный обмен имеет место и происходит на взаимовыгодной основе.

Если бы полис состоял только из мирных тружеников и был бы отделен от остального мира непроницаемой стеной, то учение о благополучном полисе можно было бы, по крайней мере с точки зрения земледельцев и ремесленников³, свести к постулату о разделении труда и взаимобмене его продуктами. Однако постоянно возрастающее благосостояние полиса требует присутствия в нем целой армии, способной защитить имущество граждан от захватчиков [R374a]. Поскольку военное дело — такое же искусство, как и остальные занятия [R374b], то в интересах граждан предоставить защиту полиса профессиональным воинам. Особое сословие стражей, посвятивших себя целиком военному искусству, не только существенно повысит оборо-

носпособность полиса, но и позволит остальным гражданам сосредоточиться на своем деле, т.е. сохранить высокую производительность труда, ради которой и был основан полис. Но разделение труда в таком деле как военное искусство может сыграть с простыми тружениками злую шутку — поскольку стражи значительно превосходят в силе остальных граждан, то они могут навязать им невыгодный характер обмена, т.е. потребовать за свои услуги непропорционально большую часть благосостояния. Платон осознает эту опасность, утверждая, что «прежде всего, необходимо остерегаться, чтобы стражи, поскольку они сильнее остальных граждан, не уподобились бы свирепым владыкам»[R416b]. Действительно, если стражи, подобно остальным гражданам, рассматривают свое занятие как средство извлечения выгоды, т.е. получения максимального числа благ в обмен на свой труд, то они несомненно воспользуются своим превосходством для присвоения имущества сограждан. «Если стражи приобретут в частную собственность земли, дома и деньги, то вместо стражей станут домовладельцами и землевладельцами, превратятся из союзников других граждан во враждебных владык»[R417ab]. Очевидно, что в случае стражей закон свободного обмена продуктами труда оказывается не в интересах земледельцев и ремесленников. Для избежания злоупотреблений своим положением стражи должны отличаться от остальных граждан не только ремеслом, но и потреблением — быт стражей должен быть бытом военных, а не дельцов [R415e]. «Нужно предоставить стражам собственность, которая не мешала бы им быть наилучшими стражами, и не заставляла бы причинять зло остальным гражданам»[R416cd], а именно «никакой частной собственности, кроме самой необходимой»[R416d]. В совершенном государстве вся собственность должна принадлежать простым гражданам, так называемому третьему сословию, стражам же полагается лишь «жалование от остальных граждан, достаточное, но без излишка»[R416e]. В ответ на упрек, что стражи, вынужденные отказаться от благ полиса, т.е. от приобретения земли, домов и т.п., становятся «не слишком-то благополучными»[R419a], Платон приводит второе положение учения о благополучном полисе — представителям различных сословий подобает различное благополучие, благополучие, соответствующее их природе [R421c].

Но насколько благополучие, уделяемое различным сословиям, соответствует их «природным» устремлениям? В явном выигрыше оказываются представители третьего сословия. Они могут, сосредоточившись на своем деле, совершенствовать свое благосостояние, платя стражам, обеспечивающим безопасность полиса, лишь самое необ-

ходимое жалование. Передача всей полноты власти стражам также не противоречит интересам ремесленников и земледельцев. Во-первых, Платон, следуя Сократу, понимает власть как «разрешение чужих проблем», требующее вознаграждения для того, чтобы стать занятием хоть сколько-нибудь привлекательным [R346e]. Во-вторых, в совершенном государстве стражи должны решать проблемы подчиненных за жалование меньшее, чем доходы любого дельца [R419a–420a]. И наконец, представителям третьего сословия не выгодно, чтобы стражем стал кто-то из их числа, т.е. «ремесленник или делец (χρηματιστής) по природе» [R434a]. Действительно, если среди правителей окажутся люди, склонные к наживе (χρηματισμόν) [R547b], то их цель будет состоять в том, чтобы «присвоить земли и дома тех, кого прежде охраняли, превратив их в слуг и рабов» [R547c]. Таким образом, третье сословие получает несомненную выгоду от законов совершенного государства, т.к. уделяемое им благополучие соответствует их «деляческой» природе.

Но что получают стражи от ремесленников и земледельцев в обмен на свои услуги? «Ранее нас попрекали тем, что мы не делаем стражей благополучными, поскольку, обладая возможностью овладеть всем <имуществом> граждан, они ничем не владеют ... теперь мы показали, что жизнь стража прекраснее и лучше жизни победителей на олимпийских играх, которые сльвут благополучными, обладая лишь малой толикой того, что есть у стражей: победа стражей, а именно спасение полиса, прекраснее, а общественное содержание лучше» [R465e–466a]. Однако именно «достаточное, но без излишка» общественное содержание стражей вкупе с лишением их частной собственности порождало критику в пренебрежении благополучием стражей-воинов [R419a–420a]. То есть единственное бесспорное вознаграждение, которое стражи могут получить от третьего сословия, заключается в лаврах победителей — «почестях при жизни и достойном погребении после смерти» [R465e]. Но природа стражей-воинов, т.е. господствующее в их душе гневное (θυμοειδής) начало, представляет собой нечто среднее между возделующим и разумным началом [R550b]. Поэтому наиболее подходящий для стражей-воинов общественный строй — тимократия, т.е. компромисс между олигархией и совершенным государством [R547d], позволяющий стражам-воинам получить не только почести, но и богатства. Таким образом, стражи-воины, в отличие от третьего сословия, могут быть удовлетворены благополучием, уделяемым им в совершенном государстве, лишь отчасти.

Еще хуже обстоит дело с благополучием стражей-философов. Философы, вынужденные править полисом под гнетом необходимости [R520e], обрекают себя на «жизнь худшую, чем та, на которую они способны» [R519d]. Вместо безмятежного созерцания царства идей философы должны «спуститься к узникам <пещеры>, чтобы разделять их труды и почести» [R519d]. В качестве вознаграждения за отказ от подобающего их природе благополучия Платон предлагает стражам-философам образование более совершенное, чем образование, которое можно получить самостоятельно [R520b]. Но кто из граждан полиса способен предоставить философам те знания, к которым они стремятся? Очевидно, что воспитать философов могут не земледельцы, не ремесленники, не стражи-воины, но только сами философы. Таким образом, стражи-философы ценою собственного благополучия трудятся на благо представителей других сословий, не получая от них взамен ничего из того, к чему они действительно стремятся.

Как показывает анализ положения трех сословий, представителям различных сословий уделяется не только разное благополучие, но и разная доля благополучия. Ремесленники и земледельцы получают от стражей все то, к чему они стремились при основании полиса. Стражи-воины получают только почести, т.е. реализуют только часть своих устремлений. Наконец стражи-философы просто жертвуют своим благополучием ради представителей других сословий. Неравномерное распределение благополучия отражено в первом положении учения о благополучном полисе, противопоставляющем исключительное благополучие меньшинства благополучию всего полиса. Это положение Платон применяет для ограничения благополучия стражей-воинов [R420b, 466a] и стражей-философов [R519a], но не представителей третьего сословия. Таким образом, чем выше общественное положение человека, чем лучше его природа [R432a], тем больше он отдает обществу и тем меньше он от него получает. Это положение политической философии Платона является логическим продолжением спора Сократа и Фрасимаха о выгоде правителя и подчиненного. В I книге «Государства» Фрасимах утверждает, что во всех полисах правители рассматривают подчиненных лишь как средство достижения собственной выгоды [R338e]. «Подвластные делают то, что выгодно правителю как более сильному, делают его благополучным, подчиняясь ему, сами же себя ни в коей мере» [R343c]. Сократ же, отделяя «нынешних» правителей от правителей настоящих, считает, что «истинный правитель ищет не своей выгоды, но выгоды подвластного»; «настоящие правители идут во власть не ради своего блага, не потому, что так

им будет лучше, но по велению необходимости»[R347d]. Таким образом, совершенное государство Платона представляет собой прямую антитезу политическим воззрениям Фрасимаха. Согласно Платону, не слабые, но сильные должны послужить средством достижения благополучия других граждан.

Теперь, когда основные положения учения Платона о благополучном полисе проанализированы, можно обратиться к главной проблеме настоящей работы, т.е. ответить на вопрос — почему без философов, способных привнести в человеческие нравы порядок царства идей, полис не сможет достигнуть благополучия. Согласно первому положению учения Платона о полисе философы должны обеспечить благополучие подчиненных, и в первую очередь представителей третьего сословия. Согласно второму и третьему положениям благополучие третьего сословия достижимо только при взаимовыгодном обмене, который возможен только в том случае, когда стражи-воины откажутся от частной собственности. Следовательно, основная задача философов должна состоять в том, чтобы удержать воинов от присвоения частной собственности путем формирования их нравов по образцу порядка, присущего царству идей [R500d]. Если это предположение верно, то принципы, созерцаемые философом в царстве идей, должны быть отличны или прямо противоположны тем принципам, которые определяют нрав стража, стремящегося присвоить собственность подчиненных.

Соответствующий нрав описан Платоном в VIII книге «Государства». Главная его особенность — равновесие вождедующего и разумного начала. Стражи «присваивают земли и дома тех, кого они прежде охраняли, превращая их в слуг и рабов» тогда, когда вождедующее и разумное начала, «борясь и устремляясь в противоположные стороны, достигают равновесия ($\epsilon\iota\varsigma\ \mu\epsilon\sigma\sigma\omicron\nu$)»[R547b–c], когда страж «увлекаем обоими <началами> к компромиссу ($\epsilon\iota\varsigma\ \tau\omicron\ \mu\epsilon\sigma\sigma\omicron\nu$)»[R550b]. Опасен ли такой нрав для самого стража? Нет. Даже если страж вырождается в олигарха и «возведет на трон вождедующее и корыстолюбивое <начало души>, ... усадив у его подножья поработанные разумное и гневное <начала>»[R553c–d], он все же окажется «благопристойней многих, хотя ему и далеко до истинной гармонии души»[R554e]. Действительно, «наполняющий полис нищими»[R556a] олигарх все же «бережлив, деятелен, удовлетворяет только самые необходимые из своих вождеделений, прочие же поработает как безрассудные»[R554a]. Поскольку даже полное подчинение разумного начала вождедующему не приводит к ощутимому ущербу для души человека, то едва ли можно ожидать от стража-воина добровольного отказа

от губительного для благополучия полиса равновесия разумного и вожделеющего начал. Это равновесие, если оно противоречит порядку царства идей, и должен предотвратить страж-философ. Внимательное рассмотрение законов царства идей позволяет выявить это противоречие. Действительно, вожделеющее и разумное начала представляют собой основные противоположности, присущие душе человека [R439b–d], именно философ должен предотвратить равновесие противоположностей. Но царство идей, созерцаемое философами, тем и отличается от мира вещей, что порядок идей предусматривает разделение противоположностей [R475e–476a], а в нашем мире каждая вещь «может быть в равной степени названа как такой, так и противоположной» [R479a–b]⁴. Следовательно, философ, привносящий порядок идей в нравы, не допустит равновесия противоположностей в душе стражей-воинов, которые неминуемо сведет на нет вполне земное благополучие большинства граждан полиса.

* * *

Анализ диалога «Государство» позволяет установить практический смысл знаменитого положения Платона о недостижимости благополучия полиса без правления стражей-философов, способных привнести в человеческие нравы порядок, созерцаемый в царстве идей. В настоящей работе показано, что под благополучием полиса Платон подразумевает в первую очередь благополучие третьего сословия, т.е. большинства граждан полиса. Благополучие ремесленников и земледельцев невозможно без отказа стражей-воинов, так необходимых для защиты полиса, от частной собственности. Природному стремлению стражей-воинов к частной собственности Платон противопоставляет уникальные качества стражей-философов: возможность созерцать порядок идей и способность привнести этот порядок в нравы подчиненных. Поскольку состояние нравов, позволяющее стражам лишиться представителей третьего сословия их собственности, а именно равновесие противоположных начал души, напрямую противоречит принципу разделения противоположностей, торжествующему в царстве идей, то правление стражей-философов оказывается единственной надежной гарантией земного благополучия большинства граждан совершенного государства.

Примечания

- ¹ В настоящей работе слово «благополучие» используется для передачи следующих древнегреческих слов и выражений : «εὐδαιμονία», «μακάριος», «εὖ πράττειν», «εὖ ἔχειν», «εὖ οἰκεῖν». Необходимо учитывать, что указанные слова, в зависимости от контекста, могут обозначать как духовное благополучие, т.е. счастье, так и материальное, т.е. богатство.
- ² В ссылках на Платона используется первая буква латинского названия диалога: R — «Государство». Цитаты приведены в переводе автора настоящей работы. Источник древнегреческих текстов — Thesaurus Linguae Graecae, Vol. E. Univ. of California, 1999.
- ³ Земледельцы и ремесленники составляют большинство т.н. третьего сословия, в которое помимо них входят также торговцы, врачи и т.д. [R470d–473d].
- ⁴ Более подробное исследование соответствия психологических и онтологических принципов в политической философии Платона автор надеется опубликовать в ближайшее время.